

СЛОВО О КОМПОЗИТОРЕ

Богом отпущенный талант...

*Сорокина Т.В.,
профессор КГИК,
заслуженная артистка РФ*

Летом 2016 года пришла весть о скоростижном уходе из жизни Георгия Петровича Дмитриева. Весть ошеломляюще неожиданная, горькая. Как часто это бывает – с чувством потрясения понимаешь, что не успел сделать что-то очень важное, главное, что навсегда лишаешься возможности испытать радость общения с этим цельным, чистым, благородным человеком, настоящим русским интеллигентом в лучшем понимании этого слова...

Краснодар – родной город Г.П. Дмитриева, он родился здесь в 1942 году в семье военного врача. В Краснодаре на улице Красноармейской сохранился дом, где прошли ранние годы композитора.

После трех лет обучения в Краснодарском музыкальном училище Георгий по совету Д. Шостаковича, высоко оценившего композиторские опыты юноши, поступил в Московскую консерваторию в класс профессора Д. Кабалевского. Окончив там же аспирантуру, продолжал изучать композиторскую технику на высоких образцах Прокофьева, Шостаковича, Бартока, Онеггера. С 1969 по 1983 год Дмитриев преподает сочинение, инструментовку и полифонию в Музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных, не оставляя композиторскую практику, ведет и музыкально-критическую, научно-исследовательскую деятельность. Опубликованные им статьи и книги по вопросам оркестрового письма говорят о подлинно глубоком исследовательском таланте, о продолжении традиций в этой области Н. Римского-Корсакова, С. Василенко, других композиторов XX века. В своем творчестве Г.П. Дмитриев использовал различные композиционные приемы письма, включая серийную технику, прошел через испытания авангардных течений, работал в сфере электронной музыки.

Постепенно композитор приходил к собственной главной теме – истории России. Глубокие знания отечественной литературы способствовали появлению десятков вокальных сочинений. Характерна серьезность замыслов, идущая от мастеров русской композиторской школы. Выбор поэтических текстов в творчестве Дмитриева определен глубиной философского, этического смысла. Не случайно появление произведений на духовно значимые тексты А. Пушкина, А. Блока, А. Ахматовой, И. Анненского, Н. Некрасова, М. Володина, также наших современников Ю. Кузнецова, Ю. Кублановского.

Суть духовно-национального характера в становлении личности или в отражении идеи соборности – вот главный интерес и стержень всего, что создано Дмитриевым в его хоровом творчестве. Хоровая музыка Дмитриева – это и обновление образного содержания, и возвращение к духовным корням, и взаимообогащение двух начал – светского и духовного. Поистине грандиозными представляются творческие устремления композитора, открытые им поэтические миры в таких хоровых сочинениях, как *Всенощное бдение*, *«Завещание Николая Васильевича Гоголя»*, *«Китеж всплывающий»*, опера-оратория *«Святитель Ермоген»*, *Воскресное литургическое пение*. Современная духовная музыка на канонические тексты, созданная не для богослужений, – это отдельная ветвь современной музыки, обладающая мощным духовным подтекстом. Именно эти сочинения стали

весомым вкладом композитора в отечественную культуру, вывели Г.П. Дмитриева в число ярчайших представителей отечественной музыки конца XX – начала XXI вв.

Творческая дружба связывала Г.П. Дмитриева с В.С. Поповым, выдающимся хормейстером, основателем и руководителем Академии хорового искусства. Коллективы хоровой Академии были основными исполнителями большинства сочинений Дмитриева, были и творческой лабораторией, в которой совершенствовалось его мастерство хорового письма.

Вспоминается встреча с Г.П. Дмитриевым у него дома, в небольшой квартире старой московской многоэтажки. Атмосфера дружелюбия, сердечности, какой-то неподдельной честности и искренности, глубина, несуетность разговора останутся в моей памяти навсегда. Тогда же я получила бесценный подарок – ноты вокальных циклов Г.П. Дмитриева.

Музыка остается после ухода ее создателя. И задача исполнителей в том, чтобы она звучала. В этом будет дань памяти замечательному композитору, уроженцу Краснодара Георгию Петровичу Дмитриеву.

*Третьякова Е.Ю.,
доктор филологических наук,
профессор кафедры русского
и иностранного языков и литературы КГИК*

Георгию Петровичу Дмитриеву было суждено уйти в семьдесят три. В одночасье прервалось плодотворное осуществление созидательных планов...

Творческие искания композитора охватывали широкий диапазон жанров современной музыки и уходили вглубь веков. Как сказано в монографии Ю. Паисова «Хоровое творчество Георгия Дмитриева», на первом этапе своего творчества Дмитриев стремился воплотить в музыке главным образом художественные произведения из классики русской и мировой литературы. Ораторией «Космическая Россия» (1985), программной симфонией «Памяти А.С. Пушкина» (1979), уникальным по жанру «Завещанием Николая Васильевича Гоголя» (1997) ознаменован второй этап – проникновение в судьбы и деяния выдающихся личностей, вошедших в историю страны и отечественного искусства. Этап третий – создание произведений памяти православных святых и подвижников: митрополита Филиппа, святителя Ермогена, преподобного Саввы Сторожевского – запечатлена суть духовно-национального характера.

С некоторыми музыкальными циклами на стихи русских поэтов, с фрагментами «Варшавской фантазии», «Всенощного бдения», симфонической хроники «Киев», симфонии «На поле Куликовом» студенты и преподаватели нашего института познакомились на творческой встрече с Г.П. Дмитриевым, состоявшейся 4 июня 2008 года. Тогда в стенах вуза собрались музыканты, представители городских творческих организаций и библиотек, однокурсники композитора по музучилищу. Георгий Петрович отвечал на многочисленные вопросы, рассказал, как создавалось его «Adagio для УРПС», из только что законченных вещей показал «Богатырские песни» для баса и фортепиано на стихи Ю.П. Кузнецова.

Открыв такое богатство, нельзя было с ним расстаться. Мы следили за новыми работами композитора, вникали в массив его творчества. Участники межфакультетского объединения «Лаборатория живой речи» провели две масштабных творческих акции в опоре на освоенный материал. К 200-летию Гоголя был подготовлен спектакль, в котором чтение отрывков прозы сочеталось с фонограммой «Завещания...». А осенью 2012-го к юбилею Цветаевой создана литературная композиция «Стенька Разин и его княжна», жемчужиной которой стал музыкальный цикл Дмитриева «Степан Разин».

С 2013 года мои творческие контакты с Георгием Петровичем были обусловлены работой над сборником «И расцветают звезды слов» (2011) – собранием текстов, обобщающим литературную основу вокальных циклов, написанных им за 50 лет (1961–2011). Основа сама по себе впечатляет – более 60 отечественных и более десятка зарубежных авторов! В ходе этой работы музыка Дмитриева помогла мне понять нечто важное в Твардовском, Кольцове, Заболоцком, Блоке. Во время нашего последнего разговора в Москве 11 июля нынешнего года Георгий Петрович рассказывал об осуществленной им реконструкции оперы «Иван Сусанин» К. Кавоса и о законченной в прошлом году студийной записи оперы-фрески «Тарас Бульба на костре» (Государственный симфонический оркестр «Новая Россия», дирижер – народный артист России и Украины Владимир Кожухарь). Как было знать тогда, что это запись – последняя прижизненная?

Теперь на этом диске для меня – знак непоправимой утраты. И роковой призыв приобрели услышанные в том разговоре слова. Мы обсуждали стихотворные тексты. Георгий Петрович поинтересовался, закончена ли моя работа над начатой в прошлом году статьей о загадках поэзии Лермонтова, и попутно сказал: «На одной из лекций Мария Вениаминовна Юдина спросила, замечал ли кто-нибудь особенность стихотворения «Сон»? Ведь то, что видят души, не вписано в физический ход времени: он видит ее печальной на веселом балу, она его – умирающим среди диких дагестанских скал; перекрестный сон стоит перед их взором, однако это и день («полдневный жар»), и ночь («вечерний пир в родимой стороне») одновременно».

Тонко и точно нашел плодотворный ход, отвечавший общей направленности моих рассуждений. Я с благодарностью подумала тогда: как человек умеет упрочить опору мысли, соединить разрозненные части мира! Легендарная пианистка Юдина – человек старшего поколения, и я никогда бы не могла побывать на ее концерте или лекции, а Георгий Петрович подарил мне эту встречу, передав по памяти заданный ею когда-то давно вопрос о стихотворении «В полдневный жар в долине Дагестана...».

Простая реплика на мои замечания о Лермонтове звучала светло и изящно, в ней не чувствовалось ни тревоги, ни трагического призыва. Кто мог предугадать, что вскоре иначе это услышишь – беда все изменит.

Из немало в общем-то числа одаренных людей, встретившихся мне на жизненном пути, Георгия Петровича Дмитриева выделяло то, что я бы назвала просветленностью. По крайней мере рядом с ним я поняла, что просветленность – умение мужественно и смиренно нести отпущенный Богом талант, щедро делиться с людьми этим богатством.

*Проститов О.Л.,
профессор КГИК, композитор,
заслуженный деятель искусств, член СК РФ*

Имя нашего современника композитора Георгия Дмитриева широко известно в композиторских кругах нашей родины и далеко за рубежом. Его многогранная деятельность приходится на сложный для отечественного музыкального искусства период на стыке веков. Пример его творческой судьбы чрезвычайно полезен для воспитания молодых композиторов-профессионалов.

Одаренность Дмитриева проявилась в раннем детстве, он начинал учебу в Краснодарском музыкальном училище по специальностям фортепиано, теория музыки и композиция. Судьбоносной была его встреча с Дмитрием Шостаковичем, после которой юноша едет в Москву и поступает в Московскую консерваторию в класс композиции Дмитрия Кабалевского. Высокая планка, заданная двумя великими мастерами советского композиторского цеха – это и подарок судьбы, и огромная ответственность, требовавшая полной отдачи в творчестве.

Перу Георгия Дмитриева принадлежат многочисленные произведения в самых различных жанрах: симфоническом, кантатно-ораториальном, камерно-инструментальном, камерно-вокальном. Значителен объем наследия композитора в демократичных жанрах – песни и музыки к кинофильмам. Все эти сочинения отличают яркая индивидуальность, безупречный вкус, виртуозная композиторская техника и оригинальность реализации творческих идей. Г.П. Дмитриев владел современными средствами музыкального языка, при этом сохранил индивидуальность и последовательную увлеченность темами Древней Руси, современной России, православия.

Георгий Дмитриев – потрясающий исследователь-педагог, автор пособий, которые в области инструментария не имеют аналогов. Кропотливые теоретические и практические изыскания Дмитриева по расширению границ музыкального языка охотно применяются на композиторских факультетах в России. Огромное число современных композиторов обращается к работам Георгия Петровича в сфере оркестровки, особенно в области его трактовки роли ударных инструментов в новейшей музыке...

Хочется верить и надеяться на дальнейшую жизнь уникального творческого наследия, оставленного этим удивительным композитором.

